

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

УДК 377.8

Ефимова Елена Алексеевна

SPIN-код: 3721–7712

кандидат педагогических наук, старший методист
Музея истории детского движения ГБОУ «Воробьевы горы», г. Москва
ea-efimova@yandex.ru

ОЛИМПИАДЫ И СМОТРЫ ДЕТСКОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДВОЕННЫХ ЛЕТ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу обстоятельств организации смотров и олимпиад детского творчества – многопрофильных и многоуровневых мероприятий соревновательно-демонстрационного характера, проводившихся в СССР в 1930-е – начале 1940-х гг. Работа основана на документах нескольких фондов московских и центральных архивов (Российский государственный архив социально-политической истории, Центральный архив города Москвы), также привлечены издания и публикации в периодической печати тех лет, справочная литература, Интернет-ресурсы. Затронув некоторые моменты эволюции использования термина «олимпиада» для обозначения смотров и конкурсов детской самодеятельности, автор обращается к организационно-педагогическим истокам этих соревновательных мероприятий, рассматривает их организационные и мотивационные основы, а также обстоятельства их организации и проведения. Указаны причины начала широкого развертывания в 1930-х гг. внешкольной работы с детьми и подростками, обозначено место олимпиад, конкурсов и смотров в этой работе. Особое внимание обращено на проблему выявления юных талантов, проявившуюся с начала 1930-х гг. в области художественного воспитания, затем в области технического образования во второй половине 1930-х гг. Подчеркнута превалирующая пионерская составляющая школьной и внешкольной работы, а также многочисленных соревнований, конкурсов и олимпиад детского творчества; проведены параллели между организацией и ходом первого Всесоюзного пионерского слета 1929 года и задуманной организацией Всесоюзной олимпиады детского творчества, планировавшейся в 1940 году.

Ключевые слова: история внешкольной работы, история Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина, история конкурсов, смотров, олимпиад детской самодеятельности; Всесоюзные олимпиады детского творчества 1934 и 1940 гг., Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос, НКП РСФСР), Московский городской отдел народного образования (Мосгорно).

E. A. Efimova

CHILDREN'S ART OLYMPIADS AND REVIEWS PRE-WAR YEARS: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

Abstract. The article is devoted to the analysis of the circumstances of the organization of reviews and olympiads of children's creativity – multidisciplinary and multi-level events of a competitive and demonstration nature, held in the USSR in the 1930s – early 1940s. The work is based on documents from several collections of Moscow and central archives (the Russian State Archive of Socio-Political History, the Central Archive of the City of Moscow), and also includes publications in periodicals of those years, reference literature, and Internet materials. Having touched upon some aspects of the evolution of the use of the term “Olympiad” to designate reviews and competitions of children’s amateur performances, the author turns to the organizational and pedagogical origins of these competitive events, examines their organizational and motivational foundations, as well as the circumstances of their organization and implementation. The reasons for the beginning of the widespread development of extracurricular work with children and adolescents in the 1930s are indicated, and the place of olympiads, competitions and reviews in this work is outlined. Particular attention is paid to the problem of identifying young talents, which emerged in the early 1930s in the field of artistic education, then in the field of technical education in the second half of the 1930s. The prevailing pioneer component of school and extracurricular work, as well as numerous competitions, contests, and olympiads of children's creativity, is emphasized; parallels are drawn between the organization and progress of the first All-Union Pioneer Rally of 1929 and the planned organization of the All-Union Children's Creativity Olympiad, planned for 1940.

Keywords: history of extracurricular activities, history of the All-Union Pioneer Organization named after V. I. Lenin, history of competitions, reviews, and olympiads of children's amateur activities; All-Union Children's Creativity Olympiads of 1934 and 1940, People's Commissariat of Education, Moscow City Department of Public Education.

Введение. 1930-е гг. – время серьезных перемен в работе с детьми в СССР: школьная реформа, переход пионерской организации в школу, развитие внешкольных учреждений. Определяющим фактором, главной целью в работе учреждений основного и дополнительного образования и детской общественной организации стало повышение успеваемости и укрепление дисциплины учащихся, что было обусловлено потребностью

страны в грамотных, квалифицированных кадрах. Существенным рычагом, инструментом в этой работе стало соревнование школ, классов, пионерских отрядов в борьбе за успеваемость и дисциплину, что соотносилось со взлетом соцсоревнования в экономике страны с 1929 г. Среди ярких форм соревнования, получивших развития в предвоенное десятилетие, выделяются смотры и олимпиады

детского творчества – многопрофильные и многоуровневые мероприятия соревновательно-демонстрационного характера.

Олимпиады тех лет весьма отличались организационно и содержательно от современных школьных предметных олимпиад. Представляется интересным обратиться к истокам этих соревновательных мероприятий, рассмотреть их организационные и мотивационные основы, а также обстоятельства их организации и проведения.

Материалы и методы. Государственные архивы Москвы содержат немало ценных сведений по теме (Центральный архив города Москвы (ЦАГМ): Ф.П–4 – МГК ВКП(б), П–635 – МГК ВЛКСМ, Р-528 – Мосгороно; Российский государственный архив социально-педагогической истории (РГАСПИ): Ф.М–1 – ЦК ВЛКСМ); для более полной картины привлечены пресса и издания тех лет, справочная литература, Интернет-ресурсы. Фактические сведения даны с необходимыми ссылками.

Результаты исследования и их обсуждение. В целях уточнения причин использования в 1930-е гг. термина «олимпиада» для обозначения конкурсов и смотров детского творчества необходимо отметить, что в спортивных международных олимпиадах (Олимпийских играх) наша страна в довоенные годы не принимала участия по причине капиталистического, враждебного по отношению к СССР, государственного строя стран-участниц олимпиад. Крупные спортивные соревнования тогда носили название «спартакиады» (в

честь Спартака, предводителя восставших рабов в Риме), такое название сохранилось именно в этом смысле на многие десятилетия.

Слово «олимпиада» в начале 1930-х гг. нуждалось в расшифровке и популяризации. Журнал «Затейник» в первых номерах за 1934 год не раз в занимательной форме разъяснял юным читателям его значение, рассказывая о традициях Древней Греции [См. напр.: Олимпиада по радио, 1934].

В августе 1929 г. в Москве состоялся I Всесоюзный слет пионеров, оказавший большое влияние на организацию всех областей работы с детьми в последующие годы. Следствием слета стали как рост внимания взрослого населения всей страны к проблемам детства, к воспитанию подрастающего поколения, так и действия властей по упорядочению и развитию школьной и внешкольной работы, по подготовке кадров детских работников. Многие распоряжения и инициативы руководящих структур страны и органов народного образования вышли именно из документов Первого слета [Наказ пионерского, 1929; История Всесоюзной, 1985, с. 66–68].

В начале 1930-х гг. пионерские отряды были перемещены в школы, вместе с ростом их численности происходила переориентация общественно-политической деятельности пионерской организации на учебу.

Хорошая учеба для пионеров и школьников была осознанным выполнением долга: «Пионерорганизация должна понять и помочь усвоить детям, что борьба за знания, борьба за овладение основами наук есть

часть общей борьбы рабочего класса и важнейший участок, на котором пионер должен проявить свою готовность в борьбе за дело Ленина» (из решений VII конференции ЦК ВЛКСМ, 1932 г. «О пионерской организации») [Товарищ комсомол, 1969, с. 507]. Стимулом к хорошей учебе мог стать также и интерес школьников к углубленному изучению школьных предметов, желание и возможность серьезно заниматься именно тем, что интересно, к чему у них есть способности. Именно такая мотивация была положена в основу развития кружковой работы с детьми как части внешкольной работы.

Внешкольная работа с детьми серьезно разворачивалась органами НКП и ВЛКСМ, советскими и профсоюзными организациями с начала 1930-х гг. во исполнение постановления ЦК ВКП (б) «О работе пионерской организации» от 21 апреля 1932 г. Она была направлена, в основном, на рациональную организацию детского досуга.

Кроме этого, создавались кружки различных направлений в школах, пионеротрядах, клубах; получили развитие действовавшие ранее станции юных натуралистов (БЮН, затем СЮН с 1918 г.) и юных техников (ЦСЮТ с 1926 г.).

Большое внимание уделялось художественной работе с детьми; в 1929 г. открыт Центральный дом художественного обслуживания детей Наркомпроса (с 1931 г. – Центральный дом художественного воспитания детей), в регионах с 1932 г. – Дома художественного воспитания.

Именно это направление внешкольной работы приобрело в 1930-е гг. конкурсный характер.

Художественная работа с детьми развивалась параллельно с работой в этой области со взрослым населением страны. После открытия в 1929 г. Центрального парка культуры и отдыха в Москве, с ростом внимания властей к организации досуга населения проявилась тенденция широкой популяризации самодеятельного народного художественного творчества. Самодеятельное искусство, приравненное к профессиональному, выходило на сцену. В 1930 г. в Москве была проведена первая Всесоюзная Олимпиада искусств – смотр достижений национальных культур СССР [1-я Всесоюзная, 1932, https://studwood.net/2570769/istoriya/olimpiada_iskusstv/]. В Москве по решению МГК ВКП(б) в 1932 г. было признано необходимым проведение «ежегодно в мае месяце общесоюзного смотра самодеятельного искусства» [ЦАГМ. Ф.П–4. Оп.2. Д.5. Л.130] художественных кружков рабочих клубов МГСПС.

Эти же соревновательно-демонстрационные мероприятия с 1932 г. стали проводиться и среди пионеров и школьников. В Ленинграде прошла в 1932 г. детская художественная олимпиада, в которой участвовало 9 тысяч пионеров и школьников [История Всесоюзной, 1985, с. 101], а в 1933 г. – конкурс юных дарований имени 15-летия комсомола [[https://spbarchives.ru > infres > archive > cgali](https://spbarchives.ru/in-fres/archive/cgali)].

Детские художественные конкурсы, смотры, олимпиады как метод внешкольной работы преследовали

несколько целей: удовлетворение тяги детей к творчеству, к самодеятельному искусству; реализация их способностей в этой области; организация свободного времени школьников – как юных артистов, выступавших на сцене, так и тех, кто еще не достиг сцены, но готовился и тренировался, а также массы детей-зрителей; приобщение всех детей к художественной культуре, повышение их культурного уровня («развертывание массового самодеятельного движения детей за овладение искусством» [ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.180. Л.2 об]); в художественных ансамблях, хорах, фольклорных коллективах – воспитание умения действовать совместно, коллективизма; выявление юных талантов и создание условий для их дальнейшего развития. Последнее соображение весьма важно не только в педагогическом, но и в политическом плане.

В отчете зав. Московским городским отделом народного образования Л. В. Дубровиной «О работе по народному образованию за 1930-1934 гг.» в качестве достижений внешкольной работы обозначено «такое интересное массовое мероприятие, проводимое с детьми, как детская художественная Олимпиада, выявившая очень много *подлинно талантливых детей из народа* (курсив наш)» [ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.127. Л.9].

Выявление юных дарований из народа, показ их успехов (как и достижений взрослых участников художественной самодеятельности [ЦАГМ. Ф.П–4. Оп.2. Д.69. Л.29]) должны были показать преимущества советской образовательной системы, советского искусства всему

миру. В этой области в предвоенное десятилетие были достигнуты успехи: в 1934 г. в Москве в Государственном музее изобразительных искусств прошла Первая Международная выставка детского рисунка, имевшая международный резонанс [Международная, 1934; Коллекционеры, 2007]. В декабре 1937 г. юный художник Виктор Иванов [Иванов Виктор Иванович (р.1924) – живописец, народный художник РСФСР, академик Академии художеств, секретарь Союза художников России] получил гран-при на Международной выставке детского рисунка в Париже [Пресс-справка, 1986]. В 1939 г. работы юных техников СССР экспонировались на Всемирной выставке в Нью-Йорке [<http://cccp2-0.livejournal.com/25725.html>].

Непременным было условие широты охвата детей, привлечение к участию в самодеятельности подавляющего большинства школьников. Основной базой работы должна быть школа, именно в школе должна проходить подготовка детей к участию в смотрах, конкурсах, олимпиадах. Мосгороно в 1934 г. проводил районные олимпиады, школы-победители которых награждались грамотами, а районы, победившие в городской олимпиаде – переходящим красным знаменем [ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.127. Л.46 и др.; Д.173. Л.13]; эти мероприятия «всколыхнули детскую массу [28 425 участников], выявили много дарований» [ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.216. Л.24].

Внешкольным учреждениям вменялось в обязанность всемерно помогать школе в организации внешкольной работы, обеспечивая в

процессе подготовки к смотрам и олимпиадам как массовость работы, так и выявление юных дарований.

С высоких трибун прозвучал такой лозунг политико-педагогического характера: «Среди наших детей нет неспособных» [Громов, 1940. С.16] или «Все дети талантливы» [См. напр. ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.153. Л.9 об]. Он льстил детям, но накладывал огромную ответственность на руководителей художественных кружков и студий, на педагогов-внешкольников и на школьных учителей. Выявление одаренных детей само по себе огромный труд, занятия с ними, шлифовка таланта – дело весьма длительное и трудоемкое, а ответственность за результаты этого государственного дела в 1930-е гг. вообще превосходила все мыслимые границы. При этом в официальных документах не раз мелькало справедливое требование не захваливать талантливых детей [См. напр.: Сборник приказов, 1940, № 13, с.10; 1941, № 5–6, с.15].

Условие сочетания массовости с выявлением и презентацией юных талантов дополнялось требованиями НКП и ВЛКСМ, а также неоднократными призывами в прессе шире привлекать к руководству кружками деятелей науки и культуры, представителей родительской общественности [См. напр.: Слово за вами! 1934]. Это было развитием положения, высказанного Н. К. Крупской еще в 1926 г.: «Каждый взрослый, что-либо умеющий, должен помогать ребятам научиться тому, что он знает» [Крупская, 1959, Т.IV, с.130].

Значимость достижений юных талантов была чрезвычайно велика.

Как отмечал в 1934 г. зам. наркома по просвещению М. С. Эпштейн, в области исполнительского мастерства олимпиада «помогла выявить одаренных ребят, порой доходящих до виртуозности» [Шварцман, Радиоперекличка, 1934]. В откликах на опубликованный летом 1936 г. проект конституции отмечалось, что расцвет талантов является следствием заботы о детях. В приветствии пионеров XVIII съезду ВКП(б) [1939 г.] прозвучали достаточно амбициозные слова: «Среди нас есть начинающие артисты, писатели, музыканты» [Воробьев, 1939, с. 58].

Но на этих детей возлагались и общественные обязанности: как подчеркивал в 1934 г. председатель ЦБ ДКО В. В. Золотухин, «юные дарования должны стать организаторами художественной работы в отряде и в школе» [Шварцман, Радиоперекличка, 1934]. Несомненно, это было сложно организовать и воплотить.

Через несколько лет этот тезис получил подкрепление в опубликованных в «Пионерской правде» [Крупская, 1959, с. 609–610] писем Н. К. Крупской к кружковцам Московского городского Дома пионеров, где она, в частности, призывала их заняться общественной работой. Эти письма были восприняты как руководство к действию не только кружковцами МГДП, вскоре сообщивших в газету, что они уже ведут кружки по своей специализации по месту жительства, но и всеми внешкольными учреждениями страны. Претензии Н. К. Крупской к организации и содержанию занятий кружков в Доме пионеров заключались также и в том, что

педагоги занимаются в кружках только с успевающими и только с одаренными детьми, в то время как надо работать с массой школьников.

Педагоги внешкольных учреждений должны были помогать работе кружков в школах и вести аналогичные кружки в своих учреждениях, одновременно охватывая своей работой массу интересующихся школьников и готовя к смотрам и олимпиадам своих уже выпестованных кружковцев. После выступлений Н. К. Крупской на первый план выступили широта и массовость работы с детьми, их общественная активность и самостоятельность [См. напр.: Перес, 1938; Кононенко, 1938]. Но престижность достижений талантливых кружковцев сохранялась как для педагогов, так и для руководящих инстанций, в которые они рапортовали о проделанной работе.

На страницах «Пионерской правды» встречаются еще более радикальные формулировки. Так, в отчете о выступлении по радио юных исполнителей – участников олимпиады, напечатанном под рубрикой «Искусство – детям трудящихся!» – «Поэтов, певцов и художников дадим мы советской стране!» [строчка из песни на музыку композитора М. Р. Раухвергера, посвященной олимпиаде; текст найти не удалось] журналист Я. Шварцман, перечисляя выступавших, в числе которых были ученик 2 школы Октябрьского района Москвы юный поэт Павел Коган и двенадцатилетний скрипач Витя Герцович, указывает, что среди юных музыкантов преобладают «учащиеся музыкальных школ имени Глазунова

и Гнесиных. <...> Однако все эти ребята еще не представляют собой рядовиков отрядной и школьной самодеятельности, а именно они должны занимать ведущее место в олимпиаде» [Шварцман, Радиопереключка, 1934]. Впрочем, через несколько дней тот же журналист критиковал организаторов художественной олимпиады для начальной школы с прямо противоположной позиции: «От ребят, которые учатся музыке серьезно, отвернулись, так как они не самодеятельные» [Шварцман, Праздник, 1934].

Смотры и олимпиады, находившиеся под опекой НКП и комсомола, были, тем не менее, достаточно обеспечены кадрами руководителей. На школьных учителей, в которых и так был недостаток в связи с реформой образования, предполагалось нагрузить и руководство кружками, причем не на кустарном уровне, а с прицелом на смотры и олимпиады. Для этой работы мало было энергии и любви к детям, требовались умения, развитой художественный вкус, чего нельзя в одночасье добиться даже при помощи педагогов из внешкольных учреждений. Привлечение к общественной работе с детьми, к руководству кружками деятелей науки и культуры, представителей родительской общественности имело тот недостаток, что педагогические умения и навыки у общественников, как правило, отсутствовали. В выборе таких путей решения проблем видно стремление организаторов незатратно достичь высоких результатов, в чем, впрочем, учитывая реалии 1930-х гг., их можно

оправдать – других путей просто не было.

В плане использования моральных стимулов для юных участников смотров, конкурсов, олимпиад интересен значок «Искусство – детям трудящихся», на который пионеры и школьники сдавали в 1934 г. нормы [Нормы на значок, 1934; Нормы сдачи, 1934; Материалы для организации, 1934] (изображение значка имеется в интернете [<http://museum-fpso.ru/articles/profsoyuzu-v-20-30-gody-xx-veka/>]). Так, по музыкальному разделу требовалось знать и уметь спеть несколько песен советских композиторов, знать несколько произведений русских и зарубежных композиторов, прохлопать (для младших) или записать ритм песни, участвовать в общественно-музыкальной работе школы.

Документы свидетельствуют, что олимпиада 1934 г. стала крупным общесоюзным мероприятием, при ее проведении был учтен опыт проведения локальных олимпиад в 1932–1933 гг. Однако в 1934 г. даже в столице были сложности, проистекавшие из многозадачности этих мероприятий. Мероприятиями было охвачено 35 тысяч школьников [ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.171. Л.180б], кружки начали «расти как грибы» [ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.173. Л.13], к концу учебного года в художественных кружках было 120 тысяч детей [ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.180. Л.3], но между тем, по заявлению Л. В. Дубровиной на совещании вожаков, «большие начинания, как олимпиада <...> до сегодняшнего дня ориентируется на детский актив, совершенно не затрагивая трудные

категории ребят» [ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.161. Л.31]. Зав. внешкольным отделом Мосгороно Н. А. Паншин задавал с трибуны совещания вопрос: не слишком ли часто проходят конкурсы, спартакиады, олимпиады, поскольку это с одной стороны мобилизует детей, но и с другой стороны – может плохо влиять на их нервную систему [ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.179. Л.3]. Тем не менее на зимние каникулы 1935/36 учебного года Мосгороно планировал детский фестиваль искусств в честь второй художественной олимпиады имени X съезда ВЛКСМ [апрель 1936 г.] [ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.273. Л.16].

Успех олимпиады 1934 года подготовил почву для анонсирования такого же мероприятия в 1940 г. «для широкого показа лучших достижений массовой детской самодеятельности и наиболее одаренных и талантливых представителей детского творчества» [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.3. Д.225. Л.95]. Решение о проведении в августе 1940 г. Всесоюзной олимпиады детского творчества было принято на X пленуме ЦК ВЛКСМ [декабрь 1939 г.] [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.4–10, 46–49. См. также: Положение, 1940] по докладу секретаря ЦК ВЛКСМ Г. П. Громова (см. ниже).

В этом плане интересно обратиться к еще одному организационному аспекту олимпиад детской самодеятельности – пионерскому.

Представляется, что после успеха олимпиады 1934 г. ее организаторы – Наркомпрос и комсомол – пришли к выводу, что найден универсальный инструмент для активиза-

ции школьной, внешкольной и пионерской работы, тем более, что цель этих направлений работы с детьми была общая: подъем успеваемости и дисциплины.

Пионерские отряды и базы (объединение нескольких отрядов) за несколько лет своей деятельности по *пионеризации* школы в какой-то степени утратили свой преобразовательный потенциал. Выросли и «были переданы в комсомол» первые школьные пионеры-активисты, начавшие свой пионерский путь в отрядах по месту жительства или месту работы родителей, а следующие за ними по возрасту пионеры при неполной обеспеченности отрядов вожатыми и общности задач у школы и пионерской организации (борьба за успеваемость и дисциплину) не могли адекватно ориентироваться в сущности пионерской работы.

Прошло всего несколько лет после Первого пионерского слета, но чувствовалось приближение спада активности пионерской организации. Предыдущий такой спад был в 1927–1928 гг., что и послужило одной из причин созыва в 1929 г. Первого слета.

Руководящие органы ВЛКСМ не раз в начале 1930-х гг. обращались к обсуждению возможности созыва Второго Всесоюзного пионерского слета. В 1931 г. эта идея была признана нецелесообразной [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.4. Д.56. Л.99]; в 1933 г. была обсуждена еще раз [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.4. Д.93. Л.17], и вот в августе 1934 года уже планировалось провести в Москве Второй слет и как его составную часть – ту самую детскую художественную олимпиаду

[Труба, 1934; Слово за вами, 1934; В 1934 году, 1934]. Организационная параллель с Первым слетом просматривается в том, что в 1929 году делегаты Первого слета принимали участие не только в пионерской спартакиаде и военной игре, но и в смотре художественной самодеятельности.

В мае 1934 г. Второй слет был перенесен на 1935 год, взамен его в августе 1934 г. предлагалось провести в ознаменование 10-летия пионерской организации пионерский парад и массовые детские праздники [Всем комсомольским, 1934]. Олимпиады, смотры, конкурсы юных дарований, на фоне которых шла подготовка к слету, состоялись. В 1934 г. была проведена первая школьная предметная олимпиада [https://nsportal.ru/shkola/vneklassnaya-rabota/library/2019/01/17/istoriya-razvitiya-matematicheskogo-olimpiadnogo]. В следующий раз проведение Второго пионерского слета предполагалось в 1937 г., но было опять отложено [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.3. Д.170. Л.7,144–147] (отметим, что Второй слет состоялся только в 1962 г.).

В документах ЦК ВЛКСМ о планируемой олимпиаде детского творчества 1940 года [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.3. Д.225. Л.9, 91, 95–98 и др.] обращают на себя внимание некоторые параллели с обстоятельствами проведения Первого слета. Так, в программе олимпиады были предусмотрены торжественные церемонии открытия и закрытия олимпиады в ЦПКиО с трансляцией их по радио, театрализованные выступления пионеров и школьников 11 союзных

республик на тему «Спасибо товарищу Сталину за счастливое детство», художественные выступления участников олимпиады на пяти открытых и закрытых площадках столицы, оборонные и физкультурно-спортивные соревнования и олимпийские игры пионеров и школьников «Будь готов к труду и обороне», выставки юных техников и художников, соревнования юных техников, математиков, химиков [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.35–39, 127–133]. «Участники детского слета [имеется в виду пребывание в столице победителей олимпиады детского творчества] встретятся в Москве с лучшими деятелями науки и техники, мастерами спорта и искусства, с московскими пионерами, ознакомятся с внешкольными учреждениями, театрами, музеями и выставками Москвы» [Громов, 1940, с.19].

Заключительный концерт предполагалось провести в Большом театре [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.115, 121], которому было не впервые принимать юных артистов-олимпиадников: в мае 1940 г. там прошел заключительный концерт победителей Московской городской олимпиады детского творчества [Страницы, 1986, с.25].

Планировались детские праздники на ВСХВ и на стадионе «Динамо», выезд участников олимпиады в военные лагеря и участие их в военно-тактической игре, заключительный концерт участников олимпиады и карнавал в ЦПКиО. Для карнавала были запланированы, например, групповые построения и пирамиды, массовые вольные движения на 5–6

тысяч участников и исполнение сводным хором участников олимпиады Марша олимпиады, песни о Родине и песни о Сталине [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.35–39, 127–133]. Всё, кроме карнавала с его сверхъестественной массовостью, так или иначе было в свое время и в программе Первого слета. Правда, в отличие от 1929 года планировалось проживание участников олимпиады не в квартирах московских рабочих, а в казармах Московского военного округа в районе Всесвятского [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.123].

В планах по подготовке и проведению олимпиады 1940 года широко представлена именно организационная пионерская составляющая – с целью сплочения пионерского отряда в предолимпиадной борьбе за право отправиться в столицу. Всем пионерам отряда надо было поднять успеваемость и дисциплину, вести общественную работу, а также продемонстрировать достижения в области художественной самодеятельности. Выполнить все эти задачи одновременно было весьма трудно.

«Если лучший пионерской отряд от каждой области получит приглашение приехать в полном составе, со знаменем, барабаном и горном на Всесоюзную олимпиаду, то борьба за этот приезд будет способствовать активизации наших пионеров, наших комсомольских организаций» [Громов, 1940, с.16]. Таков был соревновательный момент. Мероприятия олимпиады, планируемые в Москве, являлись показательными выступлениями: те, кто завоевал право прие-

хоть в Москву, уже ни с кем не соревновались (кроме, пожалуй, участников заключительного концерта, где должны быть определены лауреаты, выступающие на закрытии олимпиады). «Олимпиада – Всесоюзный праздник всех пионеров и школьников. Здесь, в Москве, ребята должны рапортовать советскому народу, партии, правительству и товарищу Сталину о своих достижениях в области творчества и учебы. <...> Олимпиада в Москве даст прекрасную зарядку всем пионерам и школьникам нашей страны для дальнейшего развития художественной самодеятельности и творчества, дальнейшего повышения качества учебы и подъема работы пионерских отрядов» [Громов, 1940, с. 19]. И в постановлении бюро ЦК ВЛКСМ по докладу Громова содержится указание: «Пригласить из каждой области на Всесоюзную олимпиаду детского творчества лучших учителей и учащихся, а также пионерские отряды школ, которые дадут лучшие итоги по успеваемости и дисциплине в 1939–40 учебном году» [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.3. Д.225. Л.97] – однако случайно или нарочно опущено упоминание о собственно творческих достижениях пионерских отрядов школ, лучших учителей и учащихся?

Мы видим, что Всесоюзная олимпиада 1940 года в Москве была задумана в духе педалируемой грандиозности массовых кампаний тех лет.

В документах 1939–1940 гг. о проведении олимпиады в регионах подчеркнута необходимость преодоления недостатков предыдущих мероприятий. Такими отрицательными

моментами были определены: отрыв внешкольных учреждений от школ и пионеротрядов и даже имевшая место внутренняя конкуренция, работа педагогов для группы ранее проявивших себя учащихся; невнимание школьных и комсомольских работников к развитию детской самодеятельности с одной стороны и захваливание талантливых детей – с другой; неспособность школы удовлетворить творческие интересы детей; недостаток подходящего репертуара для драматических, хоровых и других кружков; недостаточное привлечение для работы с детьми деятелей науки и искусства, интеллигенции, общественности [Громов, 1940, с.16].

Эти недочеты не были устранены, хотя и были предприняты некоторые шаги в этом направлении. К олимпиаде предполагалось издание сборников детских песен, пьес, материалов для художественной декламации и репертуарного сборника «Чтец-декламатор» [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.4. Д.287]); в журнале «Затейник» в разделе «Чтец-декламатор» опубликованы рассказы и отрывки в помощь самодеятельным коллективам к Всесоюзной олимпиаде [Чтец-декламатор, 1940] и рекомендательный список песен, изданный затем отдельной брошюрой [Рекомендательный, 1940].

В отличие от предыдущих, олимпиада 1940 года должна была включать в себя не только детское художественное творчество; было анонсировано включение в олимпиаду и технического направления [Федорова, 1940; Куличенко, 1940]. Не исключено, что такое расширение охвата направлений работы с детьми

произошло в рабочем порядке. В протоколах оргкомитета по проведению Всесоюзной детской художественной олимпиады название мероприятия: «Всесоюзная олимпиада детского творчества» появляется уже на первых листах [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1428. Л.1, 12]; далее, в других документах, эти названия употребляются как синонимы [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.11, 16, 22].

Для 1930-х гг. характерен подъем работы в области детского технического творчества и многоаспектной работы юных натуралистов. В июле 1932 г. прошел Первый Всесоюзный сбор юных техников, инструкторов, изобретателей и опытников сельского хозяйства [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.3. Д.94. Л.196–197]; лучшие образцы работы юных натуралистов, опытников, шефов молодняка и техников сельского хозяйства были представлены в 1939 г. на только что открывшейся Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. В марте 1940 г. в Москве в контексте смотров технического творчества состоялась Первая творческая конференция юных техников [<http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s02/e0002416/index.shtml>], в начале 1940 г. прошли региональные выставки юных техников, Всероссийская олимпиада юных физиков, Всесоюзная олимпиада юных химиков [История Всесоюзной, 1985, с.181].

Уже в рамках олимпиады в конце июня 1940 г. в МГДП открылась выставка работ юных техников Москвы и Подмосковья [Влайков, 1940]. С июля 1940 г. на базе Политехнического музея действовала Все-

союзная выставка детского технического творчества «Юные техники – в помощь школе» под руководством директора Центральной детской технической станции Л. Н. Товбина [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1428. Л.7–8, 24–26, 52–56, 60–61, 88, 89, 94–95; Д.1429. Л.75–78, 112].

Еще одной Всесоюзной выставкой, приуроченной к олимпиаде, стала выставка детского художественного творчества, открывшаяся в залах Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, ее директором был назначен руководитель детского Дома культуры (Дома пионеров Бауманского района) А. Г. Сухоставский [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1428. Л.7–8, 24–26, 49–51, 88, 97; Д.1429. Л.111].

Серьезным и трудоемким направлением подготовительной работы стало издание лучших произведений юных авторов [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1428. Л.24, 44, 55–56, 105, 122], а их было немало: только в Москве на городском конкурсе чтецов из 92 участников двадцать восемь читали свои произведения [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1428. Л.27–28]. Конкурсную комиссию возглавил детский поэт С. Я. Маршак [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1428. Л.105].

В конце марта 1940 г. газета «Пионерская правда» объявила среди своих читателей конкурс на эскиз значка «Участник Первой Всесоюзной олимпиады детского творчества» [Чей проект, 1940; РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.70] (нумерация олимпиад загадочна): по этому значку «москвичи будут узнавать ребят, приехавших на олимпиаду».

15 апреля 1940 г. группа известных актеров, литераторов, музыкантов выступила в «Комсомольской правде» с призывом: «Мастера искусств, включайтесь в подготовку к олимпиаде детского творчества!» [История Всесоюзной, 1985, с.177].

В рамках подготовительных мероприятий по решению секретариата ЦК ВЛКСМ от 28 февраля 1940 г. [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.4. Д.281. Л.8,9] для создания нового художественного репертуара для детских кружков был запланирован Всесоюзный конкурс на лучшие драматические, музыкальные, вокальные и хореографические произведения для детских кружков художественной самодеятельности и эстрадных выступлений [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.41–45, 48–49, 67–68] (аналогичный конкурс на лучшую песню для пионеров прошел в 1934 г.) [Раухвергер, Фере, 1934]. В те же месяцы ЦК ВЛКСМ разослал просьбы о написании текстов песен о Родине, о Сталине и гимна олимпиады двадцати ведущим поэтам союзных республик [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.96–106]. По нашим наблюдениям, конкурс не был завершён, песни не были написаны.

Мероприятия на местах было запланировано провести до 25 июня 1940 г., в союзных республиках – до 15 июля [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1428. Л.5], а Всесоюзная олимпиада детского творчества должна была пройти в августе 1940 г. в Москве.

Всесоюзная Олимпиада 1940 года не состоялась. Райкомы и обкомы ВЛКСМ 3 июля 1940 г. получили краткую телеграмму ЦК ВЛКСМ об отмене олимпиады

[РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.134]. Она была отменена Постановлением СНК СССР № 1150 от 3 июля 1940 г., где было указано: во изменение постановления СНК СССР № 1008 от 5 июня 1940 г. олимпиаду не проводить [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1428. Л.115; ЦАГМ. Ф.Р–528. Оп.1. Д.764. Л.132]; без мотивировки. Из содержания последующих документов этого архивного дела и других источников можно сделать вывод, что основная причина была в организационных сложностях на периферии.

Это косвенно подтверждается такой констатацией в письме НКП РСФСР «О подготовке ко Всесоюзной олимпиаде детского творчества» от 14 июня 1940 г. [Сборник приказов, 1940, № 13, с. 10–11]: «На местах в общем слабо разворачивается подготовка к республиканским, краевым и областным олимпиадам и к показу творчества детей на Всесоюзной олимпиаде». А в документах бюро ЦК ВЛКСМ имеется небезынтересная формулировка: олимпиаду в 1940 г. не проводить, «учитывая просьбы ряда комсомольских организаций», ограничиться областными, краевыми, республиканскими олимпиадами и районными смотрами [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.3. Д.241. Л.8].

Иллюстративен такой пример: около трети оргкомитетов областей, АССР и союзных республик в июне 1940 г. еще не прислали заявки на Всесоюзную олимпиаду; кроме того, «по заявкам не понятно, кого выбрать для приглашения в Москву», как отмечено в докладной записке инструктора ЦК ВЛКСМ Писаревского [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429.

Л.116–119; см. также Сборник приказов, 1940, № 13, с. 10]. Заявка от оргкомитета Армянской ССР на выставку изобразительного искусства была «подготовлена безответственно»: указаны только размеры работ, без названий – и поэтому отклонена [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.120; Д.1428. Л.111].

При анализе достижений региональных олимпиад 1940 года зам. зав. отделом школ и пионеров ЦК ВЛКСМ Д. В. Постников уже в сентябре 1940 г. наряду с их достижениями (в школах созданы десятки новых кружков, повысилась успеваемость, развивается сотрудничество с мастерами искусств, получили развитие национальные художественные промыслы) отметил недостатки, большинство которых проистекают именно из организационных проблем и затруднений на местах. Отмечены «скудость репертуара, заставляющая драмкружки использовать непосильные постановки», «много театральных кружков, работой которых никто не руководит» (приведен пример, когда дети сами сочинили и поставили антихудожественную пьесу), художественная безграмотность и отсутствие вкуса у некоторых руководителей, недостаточная работа педагогов «над культурой речи чтецов и декламаторов». В очередной раз подчеркнув отсутствие широты охвата детей, особенно в сельской местности, автор докладной записки указал на проблемы с подготовкой кадров руководителей, на отсутствие на периферии методических, консультационных, а на селе – и внешкольных детских учреждений, узость контактов школ

и внешкольных учреждений, недостаточное внимание органов НКП и ВЛКСМ, профсоюзных организаций к детскому творчеству [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1428. Л.116–127]. Регионы испытывали и финансовые трудности [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.23. Д.1429. Л.64, 65, 91, 92].

Проведение смотров, олимпиад и выставок детского творчества было запланировано и на 1941 год [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.3. Д.249. Л.13–16]. В письме НКП РСФСР от 5 марта 1941 г. [Сборник приказов, 1941, № 5–6, с.13–14], подчеркнута необходимость избегать ошибок прошлого года. В частности, указано, что «некоторые внешкольные учреждения, вместо того, чтобы показать действительную самодеятельность и творчество детей и работу руководителей кружков, привлекали специалистов, никогда не работавших с детьми, и при их помощи в спешном порядке готовили внешне эффектные «номера» для показа». Особо выделено, что «смотры, олимпиады и выставки детского творчества являются лишь подведением итогов той внеклассной, внешкольной работы, которую проводят школы». Эти установки на массовость, на школу, как основную базу работы, декларировались из года в год; так, в начале 1940 г. сотрудник Мосгороно А. Н. Калмыков заверял юных читателей журнала «Затейник», что участником олимпиады может стать каждый пионер и школьник [Калмыков, 1940, с. 7]. Сложность их исполнения очевидна, и, видимо, стала одной из причин отмены Всесоюзной олимпиады 1940 года.

В Москве в 1939–1940 учебном году в смотрах и олимпиадах приняли участие более ста тысяч школьников. Однако организационная составляющая этого мероприятия даже в столице оставляла желать лучшего. МГК ВЛКСМ, хотя получил итоговые материалы от Мосгороно еще в конце учебного года, даже в сентябре еще не подвел итоги смотров, не наградил взрослых и юных участников, «считая, по-видимому, что кампания закончилась». Создавшееся положение «в связи с началом нового учебного года и развертыванием работы по художественной самодеятельности в школах и внешкольных учреждениях» вынудило А. Н. Калмыкова, зав. кабинетом по художественному воспитанию Мосгороно, обратиться с соответствующим письмом в ЦК ВЛКСМ [РГАСПИ. Ф.М–1. Оп.4. Д.327. Л.70–71]. Вскоре, в октябре 1940 г. МГК ВЛКСМ подвел итоги городского смотра детского технического и изобразительного творчества и детской художественной самодеятельности и запланировал на 1941 г. проведение 2 городской олимпиады детского творчества. В подготовке к новой олимпиаде немалое место было отведено помощи, оказываемой школам Московским городским Домом пионеров [ЦАГМ. Ф.П–635. Оп.1. Д.276. Л.196, 218–219].

Одним из положительных итогов драматических событий вокруг олимпиады 1940 года стало решение Моссовета «Об утверждении Положений о музыкальных кружках, кружках хореографии и изобразительных искусств в неполных средних и средних школах города

Москвы» (октябрь 1940 г.), направленное на их четкое организационное оформление [https://www.mos.ru/news/item/130454073/].

Заключение. Проведение Всесоюзных смотров и конкурсов детского творчества было возобновлено в послевоенные годы; организационный довоенный опыт, наработанный в те годы, когда это направление работы с детьми начиналось буквально на пустом месте, был использован и получил свое развитие.

Список литературы и источников

- 1-я Всесоюзная Олимпиада Самодеятельного Искусства. – Москва : Профиздат, 1932. – 23 с.
- В 1934 году // Затейник. – 1934. – № 1. – 2 стр. обл.
- Влайков, Д. На выставке в Московском Доме пионеров / Д. Влайков // Пионерская правда. – 1940. – 30 июня.
- Воробьев, Е. Расцвет талантов / Е. Воробьев // Вожатый. – 1939. – № 5. – С. 57–61.
- Всем комсомольским и пионерским организациям // Пионерская правда. – 1934. – 14 мая.
- Громов, Г. П. О проведении в 1940 году Всесоюзной олимпиады детского творчества (Доклад на X пленуме ЦК ВЛКСМ 23 декабря 1939 г.). / Г. П. Громов – Москва : МГ, 1940. – 20 с.
- История Всесоюзной пионерской организации в хронике дат и событий. Ч.1. – Москва : МГ, 1985.
- Калмыков, А. Готовьтесь к Всесоюзной олимпиаде детского творчества. / А. Калмыков // Затейник. – 1940. – № 2. – С.7.

9. Коллекционеры и коллекции детского рисунка: каталог Международной выставки / Ин-т худож. образования РАО, ОАО «РЖД», ЦДДЖ, Гос. музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина – Москва : Изд. дом «Транспортная книга», 2007. – 170 с., цв. ил.
10. Кононенко, Е. Дворец и дети / Е. Кононенко // Комсомольская правда. – 1938. – 28 апреля.
11. Крупская, Н. К. К Ленинским дням (Письмо пионерам Московского дома пионеров) / Н. К. Крупская // Пионерская правда. 1938. – 8 января.
12. Крупская Н. К. Педагогические сочинения / Н. К. Крупская. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – Т.V. – С. 609–610.
13. Крупская, Н. К. Педагогические сочинения / Н. К. Крупская. – Москва : Изд-во АПН РСФСР, 1959. – Т.IV. – С.130.
14. Куличенко, В. Ф. Смотр детского технического творчества в школе / В. Ф. Куличенко // Вожатый. – 1940. – № 5. – С.26–28.
15. Материалы для организации смотров детского творчества, проведения олимпиады детской художественной самодеятельности и сдачи норм на значок «Искусство детям трудящихся». – Шахты, 1934. – 32 с.
16. Международная выставка детского рисунка / статьи Г. Лабунской и В. Фаворского. – Москва : Всехудожник, 1934. – 104 с.
17. Наказ пионерского слета. – Москва : МГ, 1929. – 139 с.
18. Нормы на значок ИДТ. Музыкальный раздел // Зате́йник. – 1934. – № 2. – С.25.
19. Нормы сдачи на значок «Искусство – детям трудящихся». – Горький: Краев. изд-во, 1934. – 8 с.
20. Олимпиада по радио // Зате́йник. – 1934. – № 1. – С.19–22.
21. Перес, В.С. Роль художественного воспитания в подготовке нового человека / В.С. Перес // Советская педагогика. – 1938. – № 2. – С.57.
22. Положение о Всесоюзной олимпиаде детского творчества // Вожатый. – 1940. – № 6. – 2 стр. обл.
23. Пресс-справка «Выставка произведений московских художников – воспитанников изостудии Московского городского Дворца пионеров и школьников», 1986 г. (фонды Музея истории детского движения).
24. Раухвергер, М., Фере, В. Итоги конкурса на пионерскую песню. / М. Раухвергер, В. Фере // Советская музыка. – 1934. – № 3. – С.63–68.
25. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-педагогической истории). Ф.М–1.
26. Рекомендательный список песен к олимпиаде // Зате́йник. – 1940. – № 5. – 2 стр. обл.; № 6. – С. 31–32.
27. Рекомендательный список песен к Всесоюзной олимпиаде детского творчества: из ранее изданных. – Москва : МГ, 1940. – 8 с.
28. Сборник приказов и распоряжений по Наркомпросу РСФСР.
29. Слово за вами! Ко всем работникам искусства Советского Союза // Пионерская правда. – 1934. – 4 февраля.
30. Страницы летописи Московской городской пионерской организации. Ч.1. 1922–1945 гг. – Москва : МГДПиШ, 1986.

31. Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. Т. 1. 1918–1941. / Сост.: В. Десятерик и др. – Москва : МГ, 1969.

32. Труба зовет на пионерский слет // Пионерская правда. – 1934. – 2 января.

33. Федорова, З. Т. Смотр детской художественной самодеятельности. / З. Т. Федорова // Вожатый. – 1940. – №1. – С.14–15.

34. Центральный архив города Москвы (ЦАГМ). Ф.П–4, П–635, Р–528.

35. Чей проект будет лучше? // Пионерская правда. –1940. – 26 марта.

36. Чтец-декламатор // Затеяник. – 1940. – № 2. – С.8.

37. Шварцман, Я. Праздник нашего творчества / Я. Шварцман // Пионерская правда. – 1934. – 30 мая.

38. Шварцман, Я. Радиоперекличка трех городов / Я. Шварцман // Пионерская правда. – 1934. – 10 апреля.